

УДК 332.1

Е.В. Кабашова

Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, email: e_kabashova@bk.ru

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: социальное неравенство, качество жизни, занятость, материальное положение, доходы населения, заработная плата, жилищные условия, вариация, регион

Актуальной проблемой пространственного развития Российской Федерации является высокий уровень межрегионального неравенства социально-экономического положения регионов, в том числе качества жизни населения. В статье проведена оценка межрегионального неравенства качества жизни населения в Российской Федерации на основе показателей, характеризующих занятость, материальное положение, обеспеченность жильем, а также субъективных оценок населения. В результате исследования выявлено, что наибольшая дифференциация наблюдается по следующим индикаторам: напряженность на рынке труда, заработная плата, доля занятых в неформальном секторе, среднедушевые денежные доходы населения, уровень бедности, ввод жилых домов, средняя цена 1 м² площади квартир и др. Политика выравнивания межрегионального неравенства, кроме мер распределительного характера, должна фокусироваться на развитии регионов, учитывая их потенциал, резервы и возможные факторы улучшения качества жизни населения.

E.V. Kabashova

Laboratory for regional studies of quality of life of The Centre of Russian regions Research of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, email: e_kabashova@bk.ru

ASSESSMENT OF INTERREGIONAL INEQUALITY IN THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: social inequality, quality of life, employment, population income, wages, housing conditions, variation, region

An urgent problem of spatial development of the Russian Federation is the high level of interregional inequality of the socio-economic situation of the regions, including the quality of life of the population. The article evaluates the interregional inequality of the quality of life of the population in the Russian Federation on the basis of indicators characterizing employment, financial situation, housing security, as well as subjective assessments of the population. The study revealed that the greatest differentiation is observed in the following indicators: tension in the labor market, wages, the share of people employed in the informal sector, the average per capita income of the population, the level of poverty, the commissioning of residential buildings, the average price of 1 m² of apartment area, etc. The policy of leveling interregional inequality, in addition to distributional measures, should focus on the development of regions, taking into account their potential, reserves and possible factors for improving the quality of life of the population.

Регионы России на сегодняшний день сильно дифференцированы по показателям качества жизни населения, что является актуальной проблемой устойчивого пространственного развития страны в целом. По оценкам экспертов, «пространственное развитие всегда неравномерно, это его объективное свойство» [1].

Проблема межрегионального неравенства качества жизни в условиях рыночных трансформаций как вызов экономической безопасности в современной

России находится в центре внимания научного сообщества, органов государственной власти и управления, а также населения страны. По мнению ученых, новые социальные реалии требуют модернизации старых и разработки новых подходов к изучению социального неравенства [2].

К последствиям излишне высокого неравенства относятся: снижение экономического роста, создание барьеров для снижения бедности и социальной мобильности, а также увеличение соци-

альной напряженности в обществе [3]. Однако граница между «необходимым» и «чрезмерным», «приемлемым» и «непереносимым» неравенством размыта и существует лишь в субъективных представлениях людей [4].

Степень межрегиональных различий многих показателей, характеризующих качество жизни, достаточно высока. Практически во всех регионах есть свои слабые стороны, проблемные точки, а также позитивные факторы, резервы и потенциал для развития. Причем «признаки социального неблагополучия присутствуют регионам с разным уровнем экономического развития» [5].

На сегодняшний день в научных кругах кроме измерения и оценки социально-экономического неравенства остается открытой и сама проблема измерения и оценки качества жизни населения (выбор индикаторов для измерения качества жизни, роль субъективных и объективных показателей, комбинация показателей для более точного отражения качества жизни, выбор системы показателей для группировки российских регионов с целью выработки стратегий улучшения качественных характеристик населения и др.) [6, 7].

Исследованиям качества жизни, его региональной дифференциации посвящены научные труды С. А. Айвазяна, В. Н. Бобкова, В. Е. Гимпельсона, И. И. Елисеевой, М. Р. Ефимовой, В. М. Жеребина, Н. В. Зубаревич, Р. И. Капелюшниковой, А. Я. Кируты, Л. И. Ниворожкиной, Л. Н. Овчаровой, Н. М. Римашевской, А. В. Суворова, А. Е. Суринова, Н. Е. Тихоновой, А. Ю. Шевякова и др.

Цель исследования – разработка методики оценки межрегионального неравенства качества жизни населения Российской Федерации на основе показателей официальной статистики и социального самочувствия населения.

Эмпирической базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики в разрезе регионов России (2020 г.), результаты Обследования рабочей силы (2020 г.), а также итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ, 2020 г.). Особенность информационной базы исследования заключается в интеграции данных офици-

альной статистики и субъективных оценок населения.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является качество жизни населения регионов России на современном этапе.

В данном исследовании мы рассматриваем три основных компонента качества жизни населения, составляющих материальную основу его жизнедеятельности: занятость, доходы, жилищные условия. Это те, на наш взгляд, «три кита», которые обуславливают физическое, ментальное, социально-культурное развитие человека, удовлетворение потребностей, его самореализацию.

В статье предпринята попытка дополнить методические подходы к изучению неравенства качества жизни населения по регионам с помощью статистического инструментария. Для оценки вариации индикаторов качества жизни населения рассчитаны следующие показатели: размах вариации, коэффициент дифференциации, коэффициент осцилляции, коэффициент вариации [8]. Предлагаемая система показателей качества жизни помимо данных официальной статистики дополнена индикаторами из вопросника для домохозяйств и индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ-2020).

Результаты исследования

Социальное неравенство согласно Большой российской энциклопедии представляет собой «различие в количестве и качестве благ, которыми обладают люди, а также в доступе к этим благам» [9].

Проблема справедливости и оправданности социального неравенства остается «болевым точкой» российского общества [10]. По результатам исследований международной компании Ipsos Group «What worries the world?» («Что беспокоит мир?») россиян в большей степени тревожит бедность и социальное неравенство (рис.). По обеспокоенности данной проблемой Россия занимает лидирующее место среди других стран. На втором месте после России находятся Бразилия и Колумбия (43%), на третьем – Турция (40%).

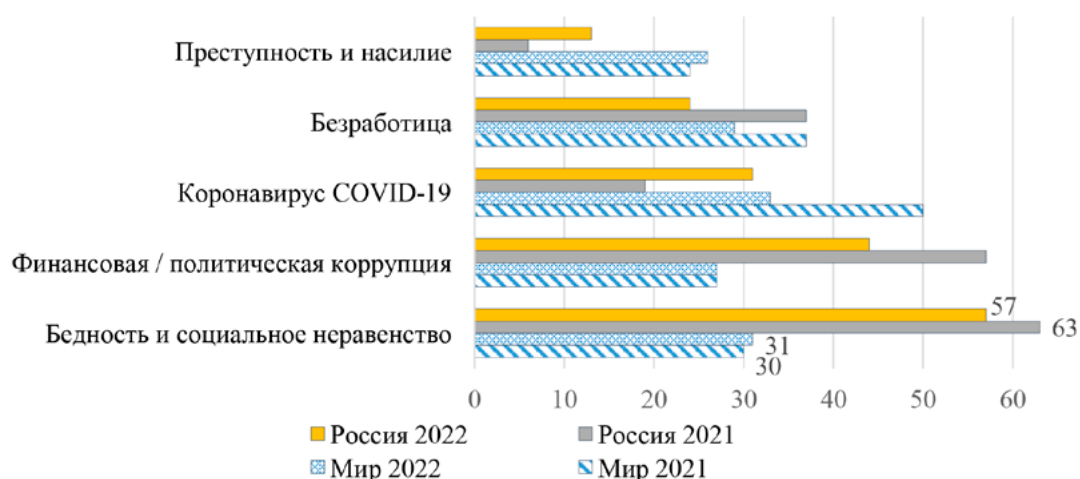

Рис. 1. Какие три из следующих тем Вы считаете наиболее тревожными в Вашей стране? (в % от числа опрошенных)

Источник: построено автором по результатам исследования: «What worries the world?», February 2021, 2022. URL: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-february-2021>; <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-february-2022> (дата обращения: 10.09.2022)

1. Оценка межрегионального неравенства показателей рынка труда и качества занятости

Современная концепция качества жизни включает все аспекты взаимодействия человека и окружающей среды, но особое место в ней занимает качество трудовой жизни. Также согласно шведской модели качества жизни на первом месте стоит труд и его условия, а также экономические и политические возможности человека [11]. Состояние рынка труда в субъектах Российской Федерации напрямую зависит от особенностей социально-экономического развития того или иного региона. Детальный анализ и декомпозиция комплексных показателей позволяют выявить особенности развития социально-трудовой сферы в каждом регионе, установить их причины. Показатели межрегионального неравенства основных индикаторов рынка труда и качества занятости в России приведены в табл. 1.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что по уровню занятости, в том числе занятости женщин с детьми дошкольного возраста, среди регионов России не наблюдается сильного неравенства: коэффициенты вариации составляют соответственно 9,0% и 12,2%.

Самые высокие показатели уровня занятости среди регионов России отмечаются в Чукотском автономном округе (76,2%), Магаданской области (69,8%), Камчатском крае (67,5%), г. Москва (66,1%), г. Санкт-Петербург (65,7%), Сахалинской области (65,3%). Самый низкий уровень занятости наблюдается в основном в регионах Северо-Кавказского федерального округа: Республике Северная Осетия (43,1%), Республике Дагестан (46,4%), Карачаево-Черкесской Республике (46,4%), а также в республиках Тува (49,2%) и Адыгея (49,9%).

Проблема безработицы на Северном Кавказе имеет историческую обусловленность. К основным причинам этого негативного явления относятся: низкий уровень промышленного развития региона, несоответствие специалистов реальным потребностям рынка труда, избыточное предложение труда на фоне сокращения рабочих мест, коррупция, теневая экономика.

Отметим, что сложившийся уровень занятости предопределяет и долю заработной платы в денежных доходах населения регионов: в 2020 г. коэффициент корреляции между данными показателями составил 0,632, свидетельствуя о сильной связи между признаками.

Таблица 1

Оценка межрегионального неравенства показателей рынка труда и качества занятости в Российской Федерации, 2020 г.

Показатели	Максимальное значение показателя	Минимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент осцилляции, раз	Коэффициент вариации, %
Уровень занятости, %	76,2	43,1	33,1	1,8	0,6	9,0
Занятость женщин с детьми дошкольного возраста, %	80,2	41,5	38,7	1,9	0,6	12,2
Коэффициент напряженности на рынке труда ¹	65,0	0,5	64,5	130,0	14,2	183,0
Время поиска работы, мес.	10,7	2,7	8,0	4,0	1,2	20,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.	120,6	29,1	91,5	4,2	2,1	41,0
Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятого населения	51,6	4,0	47,6	12,9	2,1	39,3
Показатели из КОУЖ ² , в % от числа опрошенных						
Работают на основе трудового договора на неопределенный срок	95,1	55,9	39,2	1,7	0,5	8,9
Работают на основе устной договоренности, без оформления	37,6	0,6	37,0	62,7	5,3	94,3
Основная работа не связана с полученной специальностью	67,3	17,8	49,5	3,8	1,1	16,6
Основная работа тяжелая (очень тяжелая) с точки зрения физических затрат на ее выполнение	40,1	9,1	31,0	4,4	1,4	32,5
Работа все время связана с нервным напряжением, стрессами	38,7	4,9	33,8	7,9	1,7	33,7
Все время испытывают на рабочем месте воздействие вредных производственных факторов	28,9	6,1	22,8	4,7	1,2	28,2
Вполне удовлетворены следующими аспектами своей основной работы:	75,1	21,4	53,7	3,51	1,26	24,8
-надежность работы	90,0	58,7	31,3	1,53	0,43	8,8
-обязанности, которые выполняют	93,5	64,3	29,2	1,45	0,38	7,7
-режим работы	94,5	14,2	80,3	6,65	0,97	10,9
-условия труда	90,0	29,4	60,6	3,06	0,81	10,4
-расстояние до работы	97,6	55,7	41,9	1,75	0,58	10,6
– профессиональная удовлетворенность	89,5	49,0	40,5	1,83	0,60	11,5
– моральное удовлетворение	90,0	13,1	76,9	6,87	1,05	13,3

Примечание: ¹ – без учёта Республики Ингушетии и Республики Дагестан; ² – разработаны автором на основе индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более КОУЖ-2020

Источники: составлено автором по данным: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. 2) Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 10.09.2022). 3) База данных Комплексного выборочного наблюдения условий жизни населения. Росстат, 2020.

Напряженность на рынке труда по регионам сильно дифференцирована: соотношение максимального и минимального значений показателя составляет 130 раз, а коэффициент вариации более 180% (без учета Ингушетии и Дагестана). Самый высокий показатель напряженности на рынке труда отмечается в Ингушетии на уровне 516,9% при среднероссийском показателе 2,7%. Наряду со сложной экономической ситуацией в регионе (не развитость промышленности и производственной базы) это связано, в первую очередь, с дефицитом рабочих мест, недостаточным развитием организационного бизнеса, преобладанием неформального сектора экономики, а также высокой долей молодежи с низким уровнем образования. Легче всего найти работу в Амурской и Еврейской автономной областях (0,5%), Приморском и Камчатском краях (0,9%), а также в Чукотском автономном округе (1,1%). Что касается времени поиска работы, то в 56 регионах России на поиск нового места работы уходит полгода и более. Продолжительнее всего поиски работы в Карачаево-Черкесской Республике (10,7 мес.), Северной Осетии (9,9 мес.), Забайкальском крае (9,6 мес.), Кабардино-Балкарии (9,3 мес.) и Чеченской Республике (9,2 мес.). Среднее время поиска работы по России в целом составляет 6,3 месяца. Быстрее всего найти трудовое занятие (в среднем от 2-х до 5-ти месяцев) удастся в г. Санкт-Петербург (2,7 мес.), Нижегородской области (4,0 мес.), Кировской области (4,1 мес.), Ленинградской области (4,2 мес.), в г. Москва (4,4 мес.).

Номинальная начисленная заработная плата в среднем по стране в 2020 г. составила 51,3 тыс. руб. В 67 регионах России (что составляет 82% от общего числа регионов) средняя заработная плата ниже среднероссийского уровня. Среди регионов наблюдается сильная дифференциация заработной платы: соотношение ее максимального и минимального значений составляет более 4-х раз; коэффициент вариации, равный почти 41%, характеризует совокупность регионов по заработной плате как неоднородную. Самые высокие заработные платы среди регионов России отмечаются в Чукотском автономном округе (120,6 тыс. руб.), Магаданской области (102,8 тыс. руб.), г. Москва (100,1 тыс. руб.), Сахалинской области

(92,5 тыс. руб.), а также в Камчатском крае (85,6 тыс. руб.). К регионам с низким уровнем заработной платы относятся: Ивановская область (29,1 тыс. руб.), Республика Ингушетия (29,6 тыс. руб.), Чеченская Республика (29,8 тыс. руб.), Карачаево-Черкесская Республика (29,9 тыс. руб.), Кабардино-Балкарская Республика (29,9 тыс. руб.).

Уровень неформальной занятости в среднем по регионам России составляет 20%. В 50 регионах России уровень неформальной занятости выше среднероссийского показателя. Коэффициент вариации принимает достаточно высокое значение 39,3%, что свидетельствует о сильном разрыве между российскими регионами по уровню неформальной занятости населения: от 4% в г. Москва до 51,6% в Республике Ингушетия. Наименьшая доля занятых в неформальной сфере наблюдается также в Чукотском автономном округе (4,7%), Мурманской области (7,6%), г. Санкт-Петербург (7,8%). Наибольшее распространение неформальной занятости отмечается в Ингушетии (51,6%), Чечне (51,1%), а также в Кабардино-Балкарии (49,5%).

Логично предположить, что уровень неформальной занятости в регионах непосредственно связан с ситуацией на рынках труда, возрастной структурой населения, его качеством жизни, уровнем развития малого предпринимательства, инвестиционной привлекательностью региона и состоянием государственных финансов [12].

Между уровнем безработицы и долей занятых в неформальном секторе экономики в регионах наблюдается прямая зависимость: коэффициент корреляции между данными показателями, равный 0,684, свидетельствует о наличии средней, близкой к сильной связи между признаками. Так, в г. Москва с низким уровнем безработицы (2,6%) наименьший уровень неформальной занятости (4,0%), а в Республике Ингушетия наоборот: самый высокий уровень безработицы (29,8%) и самый высокий уровень неформальной занятости (51,6%).

По показателям КОУЖ-2020 наибольшая степень вариации наблюдается по доле работающих без оформления трудовых отношений (см. табл. 1). Наибольшая доля работающих на основе устной договоренности наблюдается в Карачае-

во-Черкессии (37,6%), Чечне (37,4%), Северной Осетии (28,8%), Адыгеи (21,0%), Дагестане (20,1%); наименьшая доля отмечается в Чукотском автономном округе (0,6%), Московской области (1,2%), г. Москва (1,5%), Республике Коми (1,7%), Республике Карелия (1,9%).

В 2020 г. в 15 регионах России 50 и более процентов респондентов работали не по полученной специальности. Ввиду межрегиональных особенностей прослеживается некоторая закономерность: чем выше заработная плата в регионах, тем меньше в них доля работающих не по специальности. О средней связи между признаками свидетельствует коэффициент корреляции, равный $-0,483$. Это положительная тенденция, повышающая роль полученного образования в выборе профессии.

Совокупность регионов по оценкам населения своей удовлетворенности заработком является однородной: коэффициент вариации составляет 24,8%. Интересен тот факт, что связь удовлетворенности респондентов своей заработной платой со средним ее размером в регионе слабая (коэффициент корреляции всего 0,296). Судя по всему, на удовлетворенность заработной платой оказывает влияние не только ее размер, но и возраст, социальное положение, брачный статус, наличие иждивенцев и др.

Таким образом, наибольшее межрегиональное неравенство выявлено по следующим показателям: напряженность на рынке труда, заработная плата, доля занятых в неформальном секторе, а также доля работающих без оформления трудового договора. В целом по субъективным оценкам населения своей трудовой деятельности и условий труда межрегиональная вариация не столь велика и совокупность регионов признается однородной.

2. Оценка межрегионального неравенства материального положения населения и его субъективных оценок

По индексу Джини, самому распространенному индикатору имущественного расслоения в обществе, неравенство в России выражено сильнее, чем в европейских странах (в частности, в Германии, Польше, Венгрии), но слабее, чем в Китае, США, Бразилии.

Исследования субъективного восприятия разных видов неравенств в России (2020 г.), проведенные экспертами Высшей школы экономики, показали, что самым острым по мнению большинства респондентов (67,2%) является неравенство именно в доходах населения (на втором и третьем местах соответственно – неравный доступ к медицинским услугам и разные жилищные условия). Показатели межрегионального неравенства основных индикаторов материального положения населения и его субъективных оценок в России приведены в табл. 2.

Среднедушевой денежный доход всего населения России в 2020 г. составил 36,2 тыс. рублей в месяц, однако в 66 регионах данный показатель ниже среднероссийского уровня. Величина доходов населения во многом определяется уровнем социального и экономического развития регионов России. Так, наибольший уровень доходов отмечается в Чукотском автономном округе (89,5 тыс. руб.) и в Магаданской области (71,0 тыс. руб.), которые в соответствии с синтетической классификацией регионов [13] относятся к менее развитым сырьевым регионам; в г. Москва (78,1 тыс. руб.) – высоко развитом финансово-экономическом центре; в Сахалинской области (60,8 тыс. руб.) – высоко развитом сырьевом экспортоориентированном регионе, а также в Камчатском крае (55,4 тыс. руб.) – средне развитом аграрно-промышленном регионе. Самые низкие показатели доходов наблюдаются в Республике Ингушетия (16,9 тыс. руб.), Республике Тыва (19,0 тыс. руб.), Карачаево-Черкесской Республике (19,1 тыс. руб.), Республике Калмыкия (19,8 тыс. руб.) – менее развитых аграрных регионах, а также в Республике Мордовия (20,6 тыс. руб.) – среднеразвитом аграрно-промышленном регионе.

По модальному доходу вариация среди регионов России несколько меньше, находится на отметке 30%. В группу регионов лидеров и отстающих регионов попадают те же субъекты, что и по среднедушевому доходу. Если соотношение максимальных и минимальных среднедушевых доходов составляет более пяти, то модальных – около четырех раз. В 2020 г. уровень бедности в среднем по России составил 12,1%, однако по регионам России данный показатель колеблется от 5,9% (г. Санкт-Петербург) до 31,7% (Республика Тыва) при уровне вариации 35,3%.

Таблица 2

Оценка межрегионального неравенства материального положения населения в Российской Федерации, 2020 г.

Показатели	Максимальное значение показателя	Минимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент осцилляции, раз	Коэффициент вариации, %
Среднедушевой денежный доход, тыс. руб.	89,5	16,9	72,6	5,3	2,3	39,3
Модальный доход, тыс. руб.	38,3	9,7	28,6	3,9	1,8	30,9
Величина прожиточного минимума, тыс. руб.	23,4	9,1	14,3	2,6	1,2	23,2
Доля оплаты труда в денежных доходах, %	82,5	22,0	60,5	3,8	1,1	18,9
Доля социальных пособий в денежных доходах, %	40,8	12,4	28,4	3,3	1,1	19,9
Коэффициент Джини	17,1	8,5	8,6	2,0	0,8	16,9
Коэффициент фондов, раз	0,425	0,327	0,098	1,3	0,3	6,3
Уровень бедности, %	31,7	5,9	25,8	5,4	1,8	35,3
Соотношение среднедушевых доходов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, раз	3,3	1,22	2,1	2,7	1,1	23,3
Показатели из КОУЖ, в % от числа опрошенных						
Домохозяйство при желании не может купить легковой автомобиль из-за отсутствия средств	84,3	23,3	61,0	3,6	1,2	20,5
В домохозяйстве имеется один источник средств к существованию	58,2	2,8	55,4	20,8	1,8	33,9
Ребенок (все дети в семье) по финансовым причинам не имеет возможности: – участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными	31,9	1,5	30,4	21,3	2,0	43,5
– посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе	43,2	1,7	41,5	25,4	1,8	33,9
– уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год	60,8	6,9	53,9	8,8	1,8	32,7
– не имеет возможности пригласить друзей на празднование своего дня рождения или по особым случаям	29,6	1,2	28,4	24,7	2,5	49,0

Источники: составлено автором по данным: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. 2) База данных Комплексного выборочного наблюдения условий жизни населения. Росстат, 2020.

Таблица 3

Оценка межрегионального неравенства жилищной обеспеченности и жилищных условий в Российской Федерации, 2020 г.

Показатели	Максимальное значение признака	Минимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент осцилляции, раз	Коэффициент вариации, %
Ввод жилых домов на 1000 чел., м2	1415,0	34,0	1381,0	41,6	2,8	52,1
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м2	34,2	14,3	19,9	2,4	0,7	14,8
Средняя цена 1 м2 общей площади квартир, тыс. руб.	221,9	31,0	190,9	7,2	3,3	45,5
Удельный вес общей площади, оборудованной, %:						
– водопроводом	99,9	40,9	59,0	2,4	0,7	14,9
– отоплением	99,5	53,7	45,8	1,9	0,5	13,0
– газом	98,6	4,9	93,7	20,1	1,4	40,9
Показатели из КОУЖ, в % от числа опрошенных						
Испытывают стесненность при проживании	32,8	5,0	27,8	6,6	1,5	27,3
Испытывают потребность в улучшении жилищных условий	48,9	7,9	41,0	6,2	1,5	27,4
Оценили состояние своего жилого помещения на «хорошо» и «отлично»	96,4	29,8	66,6	3,2	1,3	18,8

Источники: составлено автором по данным: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. 2) База данных Комплексного выборочного наблюдения условий жизни населения. Росстат, 2020.

Сформировавшаяся в последние годы структура денежных доходов населения относительно стабильна. В 2020 г. 79% всех доходов распределялось между двумя источниками: оплатой труда (57,5%) и социальными выплатами (21,5%) [14]. Наибольшая доля оплаты труда отмечается в регионах с высоким уровнем формальной занятости. Для примера отметим, что наибольшая доля оплаты труда в денежных доходах населения наблюдается в Чукотском автономном округе (82,5%), который характеризуется высоким уровнем занятости 76,2%, и низким уровнем неформальной занятости (всего 4,7%). Самая низкая доля оплаты труда в Дагестане – всего 22,0%, где низкий уровень занятости (46,4%) и высокий уровень распространения неформальной занятости (49,5%).

В 42 регионах России более 30% домохозяйств указали всего один источник средств к существованию. Наименьшая доля таких домохозяйств наблюдается в Республике Ингушетия (2,8%), Карачаево-Черкесской Республике (6,6%), Кабардино-Балкарской Республике (7,4%), Республике Мордовия (13,0%), Чеченской Республике (13,9%). Среди регионов России с наибольшей долей домохозяйств, имеющих один источник средств к существованию, относятся: Магаданская область (54,5%), Чукотский автономный округ (51,9%), Тюменская область (47,2%), г. Москва (41%) и другие. Как правило, число источников средств к существованию является одним из индикаторов развития региона. При прочих равных условиях, в субъектах федерации с высоким уровнем социально-экономи-

ческого развития наблюдается меньшее число источников, что подтверждается в нашем исследовании.

На наш взгляд, к косвенным показателям, характеризующим материальное положение семей, относятся возможности, которые предоставляются ребенку (участие в платных школьных мероприятиях, посещение дополнительных занятий для развития своих способностей на платной основе и др.). По данным показателям наблюдается достаточно высокая степень вариации в пределах почти 33-49% (см. табл. 2).

Таким образом, достаточно сильное межрегиональное неравенство наблюдается по среднему денежному доходу населения и уровню бедности. Субъективные оценки населением своих возможностей для создания ребенку комфортной среды свидетельствуют о более высокой степени неравенства материального положения населения в регионах, чем по данным официальной статистики.

3. Оценка межрегионального неравенства жилищной обеспеченности и удовлетворенности условиями проживания

Основные индикаторы межрегионального жилищного неравенства приведены в табл. 3.

Достаточно сильная вариация по регионам России наблюдается по показателю ввода жилых домов в расчете на 1000 человек населения. Лидерами здесь являются: Ленинградская область (1415 м²), г. Севастополь (1340 м²), Московская (1174 м²), Калининградская (1146 м²) и Липецкая (1086 м²) области. Регионы с минимальными значениями данного показателя – это Еврейская автономная область (90 м²), Магаданская область (64 м²), Мурманская область (48 м²) и Чукотский автономный округ (34 м²).

Средняя стоимость 1 м² жилья на первичном рынке составляет 75 тыс. руб., что, к сведению, в 1,5 раза выше средней начисленной заработной платы и в 2 раза – среднедушевых доходов населения. В 68 регионах России цена 1 м² жилья ниже среднероссийского уровня. Самое дорогое жилье в городах Москва (221,9 тыс. руб.) и Санкт-Петербург (125,8 тыс. руб.), а также

в Сахалинской области (127,2 тыс. руб.) и Приморский крае (105,8 тыс. руб.). Низкая стоимость жилья наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике (31 тыс. руб.), Республике Дагестан (32,1 тыс. руб.), Республике Калмыкия (34,7 тыс. руб.), Еврейской автономной области (36,7 тыс. руб.), Карачаево-Черкесской Республике (37,5 тыс. руб.) и других регионах. Таким образом, региональное различие в стоимости жилья составляет более семи раз (без учета г. Москва – более четырех раз).

При оценке качества жизни существенную роль играют показатели благоустройства жилищного фонда. Степень межрегионального неравенства обеспеченности водопроводом и отоплением не столь высока, коэффициенты вариации составляют 14,9% и 13,0% соответственно. Средний процент оборудованной площади газом по России составляет 66,4%. В 28 регионах России обеспеченность газом ниже среднероссийского уровня. Степень неравенства регионов по данному показателю значительна. Лидерами являются: Республика Ингушетия (98,6%), Республика Калмыкия (97,6%), Республика Северная Осетия-Алания (97,4%), Калининградская область (97,2%), Чеченская Республика (96,7%), Кабардино-Балкарская Республика (96,7%). Низкие значения наблюдаются в Приморском крае (4,9%), Кемеровской области (6,9%), Республике Тыва (7,2%), Сахалинской области (11,6%), Республике Бурятия (12,2%), Иркутской области (13,0%), Красноярском крае (13,2%). Отсутствие газопроводов, низкая газификация – это острая проблема развития Восточной Сибири. К причинам отсутствия газопроводов относятся: удаленность от месторождений Ямала, трудность их прокладки (тайга и болота), низкая плотность населения, высокие отраслевые затраты, использование для отопления угля и др.

Анализируя субъективные оценки жилищных условий можно отметить, что наименьшую стесненность при проживании испытывают респонденты из Ингушетии (5,0%), Брянской области (5,3%), Рязанской области (9,3%), Томской области (11,9%). Наибольшая стесненность в жилье отмечается в Республике Адыгея (32,8%), Республике

Северная Осетия (31,2%), Карачаево-Черкесской Республике (29,0%), Кабардино-Балкарской Республике (29,0%), Республике Хакасия (28,8%), Чувашской Республике (28,0%). Наибольшая потребность в улучшении жилых помещений отмечается в следующих регионах: Карачаево-Черкессии (44,9%), Забайкальском крае (41,5%), Республике Карелия (41,3%), Курганской области (41,1%), Республике Коми (40,8%); наименьшая – в Тульской области (14,6%), Калужской области (14,1%), Калмыкии (12,8%) и Ингушетии (7,9%).

Таким образом, наибольшее межрегиональное неравенство прослеживается по показателю ввода жилых домов в расчете на 1000 человек населения, средней цене 1 м² площади квартир, а также по обеспеченности газом. Субъективные оценки населением жилищной обеспеченности не сильно варьируют по российским регионам.

Выводы

Безусловно, на уровень и качество жизни населения в регионах Российской Федерации агрегированное воздействие оказывают уровень их социально-экономического развития, масштабы и эффективность экономики, развитость рыночных отношений, сбалансированность рынка труда, доступность социальной инфраструктуры. Данная гипотеза вполне подтверждается результатами корреляционного анализа [15], доказавшего

наличие сильной связи между социально-экономическим положением регионов и качеством жизни (коэффициент корреляции в 2020 г. равен 0,849, в 2021 г. – 0,841.)

Проведенный анализ позволил оценить степень межрегионального неравенства по показателям качества жизни населения, выявить наиболее существенные различия между регионами Российской Федерации. Кроме того, в результате исследования установлено, что несмотря на общие тенденции, зависимости и причинно-следственные связи, на уровне регионов имеются свои индивидуальные особенности развития, обусловленные природно-климатическими условиями, особенностями промышленного производства, специализацией, уровнем социально-экономического развития и модернизации регионов. Учет и мониторинг региональных особенностей исходя из данных официальной статистики и оценки социального самочувствия населения должны лежать в основе разработки комплекса мер по сокращению экономического и социального неравенства регионов, в том числе по показателям качества жизни населения. Политика выравнивания межрегионального неравенства, кроме мер распределительного характера, должна фокусироваться на развитии регионов, учитывая их потенциал, резервы и возможные факторы улучшения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
2. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: монография / Под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. 276 с.
3. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 28 с.
4. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Восприятие неравенства и социальная мобильность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 39 с.
5. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 170-178.
6. Зубец А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни. М., 2020. 112 с.
7. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. 2019.Т. 22. № 4. С. 4-17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035.

8. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 223 с.
9. Гофман А.Б. Неравенство // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2262097> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Социальное неравенство в социологическом измерении. Аналитический доклад. Российская академия наук. Институт социологии. М., 2006. 135 с.
11. Ткаченко А.А. Качество жизни // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2054276> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 60-69. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-6-60-69.
13. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 34-53.
14. Бородина Т.В., Гугнина Е.В. Анализ структуры и динамика доходов населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №12. С. 478-485.
15. Кабашова Е.В. Использование моделей множественной регрессии в анализе доходов населения // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 2. С. 8-10.